

Что значит быть членом церкви?

А. М. Джонс

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя для неё, чтобы освятить её, очистив банею водною посредством Слова; чтобы представить её Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф.5:25-27).

Здесь сказано, что истинная церковь – это только та церковь, которую Христос представит Себе, когда Он придёт во второй раз. Именно эту церковь, такую церковь, Он возлюбил и предал Себя для неё. А потому всякий, кто хочет принадлежать такой церкви – церкви, которая должна стать славной церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, – должен также возлюбить такую церковь и предать себя для неё.

Истинной церковью является только та, через которую Бог даст Свою самую последнюю весть этому миру «в пределах этого поколения». Однако у Него не может быть такой церкви, которой Он мог бы дать такую весть, пока Он не найдет людей, которые бы

возлюбили такую церковь и предали бы себя для неё.

Не написано ли: «Ибо в вас должны быть те же чувствования (ориг. «мысли»), какие и во Христе Иисусе»? И если такие мысли в Нём привели Его к тому, что Он возлюбил церковь и предал Себя для неё, то к чему приведут подобные мысли в любом другом человеке? Мне нет необходимости говорить об этом подробно.

Церковь – это тело Христа в мире. Это – Христос, явленный в мире; это Сам Христос, воплощенный в мире. И потому любить такую церковь, которая является Его телом, которая является Его проявлением, и предать себя для неё – это одно и то же, что любить Самого Христа и предать себя для Него.

Если это так, тогда членство в такой церкви достигается не принадлежностью к церкви, чтобы принадлежать Христу, но принадлежностью ко Христу, чтобы принадлежать церкви. И разница между этими двумя понятиями – это разница между христианством и тайной беззакония. Разница между этими двумя понятиями – это разница между тайной Божией и тайной беззакония. Тайна беззакония возвеличивает форму, название, использует в своих целях идею церкви и затем зазывает, привлекает и заставляет весь мир придти в такую церковь, чтобы таким путем осуществить главную цель тайны беззакония. Это делается вовсе не ради

спасения, ибо нет там никакого спасения; и вовсе не ради праведности, ибо нет там никакой праведности. Люди продолжают оставаться такими же, как и прежде, хотя и носят другое имя. Да, действительно, с виду они придерживаются совсем других форм вещей, которых раньше не придерживались; однако в характере, в жизни, во всём, чем они раньше когда-либо были, они остаются точно такими же, как если бы они вообще не были членами церкви.

Однако истинная церковь, церковь Христа – это проявление Его Самого. Поэтому, чтобы принадлежать такой церкви, мы прежде должны принадлежать Ему. Членство в такой церкви зависит всецело только от нашего членства в Нём. И пребывание в такой церкви зависит всецело от нашего пребывания в Нём. И тогда, когда мы входим в такую церковь, входя в Него, и пребываем в такой церкви, пребывая в Нём, тогда мы действительно становимся новыми людьми. Именно такое членство меняет человека. Человек становится совершенно другим. Он становится настоящим христианином, подобным Христу, проявлением Христовым.

Вот почему каждый из нас должен ежедневно исследовать себя и спрашивать: «Действительно ли я – член церкви? Не потому ли я член церкви, что просто записан в церковных книгах? На чём основывается моя уверенность в том, что я член церкви? Просто

потому, что я присоединился к ней и стал от неё в определенном смысле зависим? Или я член церкви всё-таки потому, что моё имя записано в книге жизни? Основывается ли моё членство в церкви на том, что я предал себя Христу, что я принадлежу Ему, что я в Нём и живу, и двигаюсь, и существую?» Поверьте, только такие люди являются единственными и истинными членами церкви, которая существует на этой земле. Не имеет никакого значения то, сколько наших имён вписано в церковную книгу, или то, как долго прошло с тех пор, как мы присоединились, став членами церкви, которая только с виду является церковью, т.е. в общем смысле этого слова, просто как собрание людей. Не имеет никакого значения то, как долго мы принимаем участие в совершении установленных в ней обрядов. Ясным должно стать одно – мы никогда не сможем стать членами истинной церкви таким путём.

Вполне вероятно, и это может случиться, что возможности или обстоятельства будут препятствовать тому, чтобы ваше имя было записано в какой-либо книге на этой земле, или чтобы вы могли присутствовать в каком-либо собрании людей на этой земле. Однако если вы соединены с Ним и живёте в Нём, то вы и есть самый настоящий член церкви, хотя бы вы и были единственной душой на этой земле. Это и есть единственно истинное членство в церкви Христа! Это и есть

единственно истинный путь к членству в церкви Христа.

Христос возлюбил Церковь и предал Себя для неё, чтобы освятить её, очистив банею водною посредством Слова; чтобы представить её Себе славною церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

Поэтому точно такое же настроение ума должно быть во всех, если мы хотим называться и быть христианами. Единственное, что от нас требуется – это любить церковь, и предать себя для неё, чтобы и мы могли быть освящены и очищены банею водною посредством Слова, чтобы и мы могли быть представлены Ему славной церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного.

«Христос возлюбил церковь и предал Себя для неё!» Мы все с вами знакомы с той мыслью, что Христос «возлюбил меня и предал Себя за меня». И мы часто читаем об этом из других мест Писания, чтобы показать, что в любви ко мне и ради меня, Христос возлюбил меня и предал Себя за меня.

Однако данный текст говорит, что Христос возлюбил именно церковь и предал Себя для неё. И если это так, и я говорю, что я пребываю в Нём, имею Его разум и живу Им, то очевидно, точно так же я должен возлюбить

церковь и предать себя для неё, и причём так, чтобы по-настоящему принадлежать церкви.

Вот тут по этому поводу позвольте сказать несколько слов. Существует одно привычное нам выражение: «Такой-то человек принадлежит церкви», или «я принадлежу к такой-то церкви». Однако вопрос, который действительно нас здесь сегодня волнует – это то, кому я на самом деле принадлежу? Принадлежу ли я церкви, или я принадлежу миру? Принадлежу ли я самому себе или миру? Или я настоящий член церкви, который всецело предал себя самого тому, чтобы всецело принадлежать церкви? Самому Христу?

Именно такого рода была та церковь, которую оставил Христос, когда Он вознёсся. И именно такого рода была та церковь, которой через несколько дней Он даровал Духа Святого и послал её в мир, чтобы начать Его великую работу на этой земле. И такого рода церковь, состоявшая из очень небольшого числа людей, смогла достичь мир вестью Христа всего за одно поколение, которое не успело даже наполовину удвоиться с тех пор, как они начали. Поэтому ни статистика нашей численности, ни масштабы нашей глобальной миссии в этом мире должны интересовать нас больше всего, чтобы представить Божью весть этому миру. Проблема не в этом. Наша проблема в другом! Единственный вопрос, который сегодня стоит перед нами – а все ли адвентисты седьмого

дня принадлежат церкви? Всего один единственный вопрос должны решить для себя сегодня 75000 адвентистов седьмого дня: на самом ли деле все эти 75000 – каждый, лично, в отдельности, – принадлежат церкви? Поверьте, если этот вопрос будет решен окончательно, тогда перед нами стоит самое лёгкое задание, которое когда-либо было дано на земле. Оно состоит в том, чтобы в одном поколении передать миру весть третьего ангела.

В тот день, при наступлении Пятидесятницы, когда всё началось, было всего 120 христиан. Теперь же зарегистрировано не меньше 75000 адвентистов седьмого дня. И мир нисколько не увеличился в своих глобальных масштабах с тех пор, как начали проповедовать апостолы. Статистическая численность адвентистов седьмого дня сегодня намного превосходит количество учеников в день Пятидесятницы. Следовательно, если такая маленькая горстка людей смогла проповедовать Евангелие всему миру так, что Писание могло сказать, что оно было «возвещено всей твари поднебесной», всего в одном поколении, которое за то время только наполовину успело удвоиться, – и всё только лишь потому, что все они по-настоящему принадлежали церкви, – то уж тем более сегодня, для такого огромного количества числа членов, будет невероятно просто передать миру весть всего за одно поколение, если бы мы только все по-настоящему

принадлежали церкви. У нас есть достаточное количество средств. У адвентистов седьмого дня есть много денег! Вся проблема лишь в том, что они не все принадлежат церкви! И это вызывает скорбь. У адвентистов седьмого дня сегодня есть достаточное количество денег для того, чтобы дать мощный толчок вести третьего ангела, которая достигла бы целого мира всего за одно поколение, если бы... если бы только эти деньги могли действительно принадлежать церкви. Есть много возможностей, есть много талантов, способностей и всех необходимых ресурсов. О, если бы только все эти возможности, таланты и способности принадлежали бы церкви!

И это именно тот вопрос, который стоит сегодня всем нам решить: если мои деньги принадлежат миру, то принадлежу ли я церкви? Если мои таланты, мои способности используются для работы в мире, на мир, а не для работы в церкви, на церковь, то стоит спросить себя: действительно ли я тогда принадлежу церкви?

Это заставляет обратить наше внимание к такому вопросу: а из чего я состою? Что есть сам человек? Может ли человек быть здесь, а его способности, результаты его плодов, его жизни и стремлений, быть где-нибудь в другом месте? Может ли всё это быть там, в то время, как сам человек здесь? Нет, сэр! Все мои способности, все плоды моей жизни должны быть там, где нахожусь я сам. И мы не можем этого избежать. Тогда принадлежу

ли я церкви? Именно я, сам, весь? Вот вопрос! Все эти 75000 адвентистов седьмого дня – принадлежат ли они на самом деле церкви? Все мы? Вот в чем вопрос!

В качестве иллюстрации: представьте себе, что моё имя занесено в церковную книгу, как принадлежащий церкви. При этом я – школьный учитель, и я провожу всё своё время, использую всё своё старание и все свои способности, как школьный учитель в мирской школе – я преподаю в такой школе так, как преподаёт мир, мирским способом, по мирской системе образования. То стоит ли тогда спрашивать: принадлежу ли я церкви? Можно ли тогда вообще говорить, что я возлюбил церковь и предал себя для неё? Независимо от того, что я при этом исповедую, факт остаётся фактом – мои способности, моя жизнь, дарования, которые дал мне Бог, всё это я отдаю миру, для работы этого мира, для целей этого мира. Это действительно так! И после всего этого можно ли сказать, что я возлюбил церковь и предал себя для неё? Так на самом ли деле я принадлежу церкви?

Теперь, допустим, что я – врач, и я отдаю свои способности, свой талант, свои дарования, свою жизнь и свои стремления для того, что в миру называют медициной – для того, чтобы мирским способом лечить болезни. При этом, я считаю себя членом церкви, что я принадлежу церкви, и что я должен быть освящён и очищен банею водной, в

соответствии со Словом Божиим, с тем Словом, в котором для церкви дана божественная, истинная система лечения, истинное учение и средства для ухода за здоровьем, для лечения болезней, для правильного образа жизни и т.д. И вот, вместо того, чтобы делать то, что предлагает мне Слово, которому я предан, потому что принадлежу церкви, вместо этого я принимаю то, что предлагает мне мир, и посвящаю миру то, что я получаю от мира. И что? Неужели после всего этого вы скажете мне, что я принадлежу церкви?

Поймите же, что я принадлежу церкви только потому, что я хочу быть освящён и очищен банею водной посредством Слова Божьего! В этом Слове есть, и само это Слово есть настоящая система образования. Только оно и является единственно истинным образованием. И вот представьте, что я говорю, что я принадлежу церкви, а сам при этом довольствуюсь образованием, которое предлагает мир, мирской системой образования, мирской философией образования, и посвящаю этому свою жизнь. И что? После всего этого вы хотите сказать мне, что я на самом деле принадлежу церкви? Это относится не только к медицинской, но и к любой другой профессии.

Допустим, что я – человек, который занимается мирскими занятиями, будь то бизнес или сельское хозяйство, или работа плотника (я имею ввиду ежедневный,

торговый, деловой мир). При этом я считаю себя принадлежащим церкви. И вот усилия, которые я предпринимал, умственные способности, старания, благословения Божьи, которые Он мне давал на всё это, принесли наконец прибыль. Я поместил эти деньги в мирской банк. Нет, я не спекулянт; я принадлежу церкви. Однако средства, которые дал мне Бог, Он дал мне как члену церкви, а я поместил их в мирской банк – я дал займы мирским людям, чтобы деньги использовались в мирском бизнесе, вместо того, чтобы включить эти деньги в работу церкви, которой я принадлежу. Тогда, это будет вполне справедливый вопрос для меня: принадлежу ли я церкви?

Я думаю, что этих примеров достаточно. Надеюсь, что теперь здесь нет таких делегатов, которые бы посмотрев на эту землю, не смогли бы увидеть тысячи и тысячи адвентистов седьмого дня, которые считают себя принадлежащими церкви, однако для которых продолжает оставаться нерешенным один главный вопрос: принадлежу ли я церкви? Сегодня все здесь присутствующие знают, что если бы все адвентисты седьмого дня, хотя бы в одной только этой стране, отныне действительно и по-настоящему принадлежали бы церкви, и вы сами в этом признались, то не было бы никакой проблемы в том, чтобы эта весть могла быть передана миру в одном поколении. Вы все можете сказать этому аминь. Вы все прекрасно знаете, что это так. И вы видите, братья, что

проблема то не столь сложна. Всё, что для этого нужно – это только каждому решить для себя один вопрос: принадлежу ли я церкви?

Поймите, я не могу теперь видеть себя, свои способности или свои средства в мирской работе, для этого мира. Не должно ли мне и вам, братья, наоборот, уносить всё это оттуда и включать их в работу церкви, привлекать их к тому общему делу, которым занята церковь на этой земле, которой я принадлежу? Позвольте этому произойти! Пусть это так и будет! И вы знаете, что это духовно поколебало бы мир до самого его основания. Вы только подумайте об этом! Если бы все адвентисты седьмого дня, хотя бы в одной только этой стране, действительно, по-настоящему серьезно задумались бы об этом, возлюбили бы церковь, предали бы себя и своих детей для церкви, и церкви, то на каком бы тогда уровне находилась наша работа по реформе образования? Она стояла бы на том уровне, на котором она и должна быть. В таком случае, подобное сему посвящение принесло бы такую силу с небес, что работа образования стала бы лёгкой. Тогда не было бы у нас такой нехватки в учителях, как ныне.

И так во всём остальном! О, если бы только все адвентисты седьмого дня на этой земле обратили бы свои семьи к христианскому образованию, к образованию, которое совершается церковью, в котором действительно нуждается мир и чего ему так

не хватает! Сам мир говорит, что если бы вся церковь включилась в работу по внедрению реформы образования, то мы очень легко бы смогли тогда передать весть этому миру всего за одно поколение!

Сегодня именно то время, когда у Бога на этой земле должна быть такая церковь. Пророчества очень ясно показывают, что это время пришло. О, позвольте же людям сегодня представить себя Христу, возлюбив церковь и предав себя для неё! Я говорю, позвольте этому народу представить себя Христу, как принадлежащую Ему церковь, чтобы возлюбить такую церковь и предать себя для неё всеми своими силами и всеми результатами своих сил. О, тогда всё будет так, как написано: такая церковь станет воистину святой, не имеющая пятна, или порока, или чего-либо подобного.

Написано так же: «Церковь – есть столп и утверждение, поддержка и опора истины в этом мире». Другими словами, мир может получить истину не иначе, как только через церковь! Конечно, может случиться и так, что современная церковь, как в своё время церковь Израиля и Иудеи, откажется распространять эту истину по всему миру. Люди могут замкнуться в себе, подобно израильтянам и иудеям, и извратить истину Божью или поместить вместо неё что-то другое. В таком случае, эта церковь не сможет передать весть этому миру. Если так тому и быть, то Бог допустит, чтобы церковь была

рассеяна (распущена, разрознена), как это случилось с Израилем и Иудеей, среди языческих народов. Однако и там, в угнетении и рабстве, народы всё равно найдут и примут истину только через церковь. В любом случае, как бы то ни было, единственный способ, которым все народы смогут получить истину – это только через церковь! Потому что только через церковь истина Божья может достигнуть все народы, ибо церковь Христа – это тело Христа. Она является столпом и утверждением, поддержкой и опорой истины в этом мире. Именно через церковь Бог поддерживает и утверждает Свою истину.

*Другими словами, кто говорит истину,
тот и является членом Его церкви!
Весь вопрос в том: кто говорит истину?*

И опять же, как мир может получить истину через меня, как от члена истинной церкви на этой земле, если все мои усилия направлены и тратятся на мирские занятия и обучение мирской философии? Может ли таким образом мир получить от меня истину? Нет, сэр! Мир не может увидеть церковь во мне при таком положении дел. Чтобы истина могла достичь мира через меня, как через члена церкви, мне необходимо выполнять свою работу, как работу для церкви. Если я – земледелец, то я занимаюсь сельским хозяйством как для церкви. Если я – учитель, то я буду учить как в церкви, как представитель церкви. Если я – врач, то я

должен мыслить себя, прежде всего, как представитель церкви, и выполнять свою работу, как работу церкви. Поэтому каждый из нас, кто утверждает, что он принадлежит церкви, должен действительно, по-настоящему принадлежать церкви, чтобы всё в нашей жизни, все наши действия и поступки были, как принадлежащие церкви, для славы Божьей.

О, тогда церковь будет настолько наполнена истиной, и будет настолько освящена истиной, которой она переполнена, что слава Божья, находящаяся в этой истине, будет сиять так сильно, что мир вскоре увидит её, как славную церковь. Слава Господа должна быть видна на тебе, на каждом из нас. Это будет, когда Слово будет исполнено. И свет этой славы уже приходит. Восстань, светись, ибо слава Господня возшла над тобой! И вы знаете, что это так.

Всё это можно сказать и другими словами: «Ибо в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, свершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам».

Свершением этой тайны Божьей является завершение проповеди Евангелия, которое будет проповедано всему миру, чтобы тогда пришел конец. Мы знаем, что свершение тайны Божьей заключается в окончании проповеди Евангелия всем народам. Однако, тайна Божия – это еще и явление

Бога во плоти! Свершение тайны Божьей – это окончание работы совершенствования, это проявление Бога во плоти всех верующих в Иисуса, которые принадлежат церкви!

Поэтому, свершение тайны Божией происходит в двух направлениях. Одно из них – это мир, которому должно быть проповедано евангелие; другое – это жизнь верующих истине. Да, мы могли бы проповедовать и на словах возвестить всем концам земли, каждой душе на этой земле в одном поколении, так, чтобы эта часть работы Евангелия была закончена. Однако, если Бог не будет явлен в жизни самих проповедующих, то мы можем проповедовать хоть десять тысяч лет, но конец так никогда и не придёт! Поймите же, что не только Евангелие должно (количественно) проповедоваться всему миру, и заполнить весь мир! Тогда, когда эта часть работы будет завершена, должны появиться люди, которые (качественно) будут готовы живыми встречать Его во время конца. Без такого завершения проявления Бога во плоти каждого верующего тайна Божья никогда не свершится. Свершение тайны Божьей и явление Его во плоти – отметьте это для себя! – означает, что только Бог должен быть явлен в каждом действии верующего; так, чтобы в его жизни был явлен только Господь. Только так может свершиться тайна Божья. И вы знаете, что если бы такой путь был широко открытым нами, и Бог смог бы овладеть и наполнить Своим присутствием жизни 75000 человек, исповедующих такую веру сегодня, то это

было бы самой простой задачей достичь все народы проповедью Евангелия, и тогда бы пришел конец.

И ещё: вы знаете также, что тайна Божия – это «Христос в вас, упование славы». Следовательно, время свершения тайны Божьей – это окончание роста, проявление Христа во всех верующих, причём таким образом, чтобы мы будучи в мире отражали подобие Иисуса Христа, отражая только Его, чтобы люди, видящие верующих людей, могли увидеть в них только Христа: всё, что ими сказано, всё, что ими сделано, и даже интонация голоса, в общем всё, что говорило бы только о Христе. Только это и есть истинное свершение тайны Божьей. И именно это должно произойти прежде, чем придёт конец. Это и есть та самая церковь, которую Он представит Себе.

Более того: дар благодати Божьей и Его Духа для церкви «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова (не забывайте это: для созидания церкви), доколе все придём в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова», т.е. доколе не будем готовы устоять в этом мире так, как Христос устоял, когда Он был здесь. Только такое время и является временем свершения тайны Божьей.

Однако всё это не настолько сложно, как это может нам показаться. Это вовсе не

должно занять много времени, ибо христианство – это творение, а не эволюция! Бог сказал, и стало так! Это не займёт длинный ряд поколений, чтобы развиваться и развиваться, как этому учат эволюционисты (даже в церкви). Ни в коем случае! Мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил (букв. рукоположил на то, чтобы...) нам исполнять. Всё, что нам необходимо – это отказаться от сопротивления (букв. сдаться, признать себя несостоятельными). Всё, что нужно сделать этой деноминации (людям, с таким названием, как «адвентисты седьмого дня»), да и всему этому собранию людей для того, чтобы работа проповеди была завершена в одном поколении, – это просто безоговорочно сдаться (перестать сопротивляться) Иисусу Христу и оставаться в таком состоянии вечно!

То, о чём мы говорили выше, о времени свершения тайны Божьей – это то же самое, что и время очищения святилища. Когда ангел говорил о периоде в 2300 дней, он просто описал то же самое, только другими словами, отличными от того, как я это представил выше. Когда ангел Божий пришёл объяснить Даниилу вопрос о 2300 днях, он начал с таких слов: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего». Они начнутся с «с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима», и затем «до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины». Затем следует длинный период в тысячу восемьсот десять с

половиной лет, который приносит нас в 1844 год, и только потом святилище должно очиститься. Да, это пророчество говорит об этом, однако ангел проповедует совсем о другом!

Послушайте: это – то, что сказал ангел, и это – то, что он проповедовал, говоря о 2300 днях: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была праведность вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазать Святое Святых». Поэтому любая проповедь о святилище, любое исследование о святилище и любая весть о святилище, которая не проповедует и не возвещает окончание беззаконий в жизни того, кто об этом проповедует, – которая не означает и не проявляется в жизни самого проповедующего, как окончание всякого греха; которая не включает в себя изглаживание всех беззаконий в том, кто передает эту весть; и которая не приносит вечную праведность в его жизни, – такая проповедь вообще не является проповедью о святилище! Такой проповедник опускает самое важное в том, о чём говорит ангел Божий, представляя суть всей этой истории.

И всё же сегодня здесь, в этой аудитории есть те, кто знает таких людей, которые могут быстро пересказать всё пророчество о периоде в 2300 дней, пересказывая наизусть

каждую главу и каждый стих, но которые так и не познали окончания беззаконий в своей жизни, которые так и не познали конца своим грехам, и которые вообще не имеют никакой вечной праведности, которая удерживала бы их от греха. Вы ведь прекрасно знаете, что это так. Друзья мои, такая проповедь о святилище и о его очищении никогда не принесет очищение святилищу и не приблизит конца. Никогда, сэр!

Да, на небе происходит очищение святилища. Это истина. Да, в то время, как это очищение происходит на небесах, здесь на земле должна совершиться особая работа по устранению греха и всякого беззакония. Это тоже истина. Однако, если всё это не будет исполнено в самих верующих святых на земле, то очищение святилища так никогда и не закончится. В таком случае конец никогда не придёт, и мы будем обречены ещё долго-долго оставаться на этой земле. Вот почему очищение церкви святых на земле должно происходить в точном соответствии с очищением святилища на небе. В противном случае эта церковь не будет соответствовать тем требованиям, которые представлены ей сегодня.

Теперь позвольте мне ещё раз сказать о том же, только по другому. Да, я могу проповедовать про окончание беззаконий в жизни людей; да, я могу проповедовать об окончании грехов, об изглаживании беззаконий, о приведении вечной

праведности в жизнь человека; но если при всём том я не проповедую о святилище и его очищении, то это вовсе не является вестью третьего ангела. Тот самый великий день не может наступить до тех пор, пока святилище не будет очищено. Святилище не может быть очищено до тех пор, пока не придет конец беззакониям в вашей и моей жизни; пока и вы, и я не перестанем грешить, и пока не будут изглажены все совершённые нами грехи. О, только тогда вместо всего этого будет приведена вечная праведность, чтобы нас прочно (устойчиво, твёрдо) удерживать на пути праведности.

Все вы знаете какие трудности мы испытывали, удерживая праведность в своей жизни. Мы любим её; мы вновь и вновь отдаём себя ей... однако происходит то одно, то другое, и мы слабеем, мы терпим неудачу за неудачей, и в конце концов теряем силу этой вечной праведности в своей жизни. Если это так, друзья, тогда в церкви адвентистов седьмого дня, среди тех, кто уверен о себе, что они принадлежат церкви, есть великая нужда в таком очищении святилища, которое навсегда бы покончило с беззаконием в жизни каждого адвентиста седьмого дня, покончило бы со всеми грехами, изгладило бы все когда-либо существовавшие грехи, и привело бы вечную праведность – праведность, которая никогда не перестает, праведность, которая всегда (постоянно) пребывает, праведность, которая властвует вечно, и которая прочно (твёрдо, надёжно) удерживает нас на пути к

вечному наследию, и возносит нас к вечным обителям!

Свидетельствует о сём и сердце ваше и разум ваш, что только такое очищение святилища является истинным. И сердца ваши, и умы ваши также говорят о том, что если бы произошло такое посвящение и такая отдача, е началосли бы только было получено такое очищение как это, и если бы мы действительно принадлежали церкви, то провозглашение вести и окончание этой работы, без всякого промедления могло бы закончиться уже в этом поколении.

И ещё, братья, ваши сердца свидетельствуют также о том, что все мы можем ещё долго и говорить, и говорить, и говорить об этом, и это всё будет правильным; однако мы можем рассказать об этом всем, но так и не завершить эту работу в одном поколении...

И вот теперь мы здесь. Так вверим ли мы себя всецело той истине, чтобы на самом деле принадлежать церкви, любить церковь, предать себя для неё, отдать себя ей, чтобы мы могли быть очищены в этот день очищения святилища, банею водною посредством Слова, чтобы Христос наконец-таки мог представить нас Себе такими, какими Он очень хотел и тосковал нас увидеть все эти годы – славной церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но святой и непорочной?

